

Е. В. Камаева

Летние лагеря для школьников в системе предупреждения подростковой безнадзорности и преступности в 1960–1970-е гг.

«Лето — это пятая четверть, за которую отвечает комсомол»¹, — такая фраза прозвучала на заседании бюро Татарского обкома комсомола в 1965 г. Работа с детьми на протяжении всего советского периода была в числе приоритетных направлений деятельности ВЛКСМ. Повышенное внимание ей стали уделять в 1960-е гг., о чем свидетельствует регулярное обсуждение вопроса об организации летнего детского отдыха на заседаниях секретариатов и бюро комсомола. Такое внимание к обеспечению отдыха школьников было обусловлено не только заботой о здоровье детей, но и необходимостью занять их на время летних каникул. В 1960-е гг. наблюдалась опасная тенденция — школьники, оставленные без надзора школы, родителей, внешкольных и общественных организаций, все чаще вовлекались в преступные группировки, руководимые взрослыми.

Характерные для подросткового возраста юношеский максимализм, правовой нигилизм и романтизация уголовной жизни могут приводить к совершению противоправных действий. Для их предотвращения общество постоянно находится в поисках оптимальных форм и методов взаимодействия с подростками, способствующих предупреждению и снижению уровня подростковой преступности.

Перепись населения 1959 г. показала, что только на территории РСФСР проживало 13 014 505 детей² в возрасте от 9 до 16 лет, а в 1970 г. их число увеличилось до 20 871 042³. Летом по большей части они были предоставлены самим себе. С 1963 по 1970 г. подростковое

**Камаева
Елена Викторовна**
канд. ист. наук,
доц., Казанский
государственный
архитектурно-
строительный
университет
(Казань, Россия)

население страны возросло на 22,2%, а число несовершеннолетних преступников увеличилось на 44,6%⁴. Значительный рост подростковой преступности приходился на время летних школьных каникул, причем в городе значительно больший, чем в деревне. В 1960–1970-е гг. создавались разнообразные лагеря для школьников, занявшие свое место в системе предупреждения детской безнадзорности и преступности. В организации таких лагерей большую роль играл комсомол.

Целью статьи является изучение условий и основных этапов организации летних лагерей для школьников, которые способствовали снижению уровня детской безнадзорности, и как следствие — детской преступности. Хронологически исследование охватывает период 1960-х — середины 1970-х гг., что обусловлено рядом причин. В 1957 г. вышло Постановление Совета Министров РСФСР⁵, в котором говорилось о том, что недостаточная работа по предупреждению детской и подростковой безнадзорности привела к увеличению совершения детьми противоправных деяний⁶. Оно предусматривало создание силами общественности, школы и комсомола детских и спортивных площадок по месту учебы и жительства детей. Юристы отмечают, что в 1960-е гг. в СССР основные усилия правоохранительных органов также были направлены на предупреждение безнадзорности и преступности несовершеннолетних⁷. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. возрастной предел ответственности несовершеннолетних был повышен до 16 лет, а в ст. 10 «Преступление несовершеннолетних» отмечалось, что в приоритете должны находиться меры воспитательного характера⁸. Приказом МВД РСФСР № 285 от 5 июля 1961 г. задачи по борьбе с преступностью несовершеннолетних и детской безнадзорностью возлагались на аппараты уголовного розыска, в подчинение которых были переданы детские комнаты милиции (ДМК). К решению этих задач привлекались комсомольские организации и советы общественности по работе с детьми и подростками при домовых комитетах. Они были призваны обеспечивать воспитательную работу с детьми и подростками по месту жительства, организовывать досуг, приобщать к трудовой деятельности. 3 июня 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР восстанавливались комиссии по делам несовершеннолетних, основными обязанностями которых стали организация и координация деятельности государственных органов и общественных организаций по предупреждению безнадзорности и рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних⁹. 17 декабря 1968 г. Коллегией МВД СССР и Бюро ЦК ВЛКСМ было принято Постановление «О совместной работе комсомольских организаций и органов МВД СССР по предупреждению безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних»¹⁰. В Постановлении Секретариата ЦК ВЛКСМ от 10 апреля 1974 г. «О мероприятиях по усилению работы комсомольских организаций по предупреждению преступности и правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи» было настоятельно рекомендовано «всемерно содействовать развитию летних лагерей для детей и подростков», в которых будет организована «общественно полезная занятость» ребят¹¹. В перечне мероприятий отдельным пунктом выделяется создание лагерей труда и отдыха (ЛТИО) для старшеклассников и подростков, состоящих на учете в ДМК.

Таким образом, приоритетом государственной политики в 1960-е гг. стало не ужесточение системы наказания и применение репрессивных мер, а усиление воспитательной работы, направленной на предупреждение детской и подростковой преступности. Активным участником этой работы выступал комсомол.

В уставе ЦК ВЛКСМ 1962 г. отмечалось, что комитетам комсомола необходимо усилить воспитательную работу среди школьников, а в качестве одного из важных направлений выделялась организация летнего досуга, которая должна осуществляться с привлечением детей и подростков к общественно полезной деятельности¹². Пионерские загородные лагеря не могли обеспечить местами всех желающих. Комсомолу приходилось искать новые формы организации детского летнего отдыха, да еще в условиях отсутствия средств. С 1959 г. комсомольская организация прекратила получать государственное финансирование и данную проблему вынуждена была решать за счет собственного бюджета.

Историография проблемы обширна, и в ней можно выделить несколько аспектов. В первую группу входят исторические исследования, где рассматривается работа школьного комсомола. Исследователи, главным образом, отмечают деятельность комитетов комсомола по организации подростковых клубов по интересам, помощь комсомола сельской школе, которая выражалась в строительстве и ремонте зданий, спортивных площадок, работе на ферме и др.¹³ Однако вне поля зрения авторов остались другие важные проблемы: роль комсомола в организации летних лагерей, их виды и источники финансирования.

Ко второй группе можно отнести работы А. П. Волкова, С. В. Галдобиной, Д. А. Краснова, Т. А. Лях, Л. А. Крушановой¹⁴, в которых авторы анализируют динамику, виды и причины подростковой преступности 1960–1970-х гг., резко возраставшей в летнее время, когда ребята оказывались вне контроля родителей и школы. Д. А. Краснов сравнивает данные архивных документов Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР. Автор отмечает плавный, но постоянный рост подростковой преступности на протяжении 1960-х гг. Причем происходило увеличение числа тяжких преступлений: убийства, изнасилования¹⁵. Т. А. Лях обращает внимание, что среди городских подростков рост преступности был значительно выше, чем среди сельских, так как последние больше были загружены работой по дому и хозяйству. Среди основных причин преступности городских школьников она выделяет безнадзорность, недостаток воспитания и асоциальное поведение родителей¹⁶. Л. А. Крушанова делает вывод о том, что на рост подростковой преступности на Дальнем Востоке в 1970-е гг. большую роль оказало пристрастие молодежи к алкоголю и наркотикам¹⁷.

Третью группу составили исследования педагогов, которые занимались проблемой летнего детского досуга, делая акцент на методической и педагогической работе в пионерских лагерях. Однако в рассматриваемый период пионерские лагеря составляли лишь треть всех лагерей для школьников. З. У. Колокольникова¹⁸ перечисляет новые формы организации летнего отдыха детей, но не дает развернутой характеристики и исторических условий их

возникновения. А. В. Кудряшёв¹⁹ рассматривает только пионерский лагерь и на основе анализа статей журнала «Вожатый» делает вывод о том, что подростки приезжали на отдых в надежде почувствовать себя свободными от опеки семьи и школы, однако попадали под жесткий режим и прессинг со стороны вожатых. Необходимо отметить ряд работ советского периода, в которых рассматриваются детские лагеря труда и отдыха старшекласников. Рассматривая детские лагеря труда и отдыха старшекласников, Н. А. Зверева описывает бытовые условия, направления деятельности, восприятие подростками таких лагерей²⁰. Отдельно следует выделить работу Д. В. Димке²¹, в которой, опираясь на воспоминания участников, автор исследует трудовые лагеря Ленинградской области 1960-х гг. К сожалению, авторы обошли вниманием роль данных лагерей в системе предупреждения преступности школьников.

Источниковой базой исследования стали документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Республики Татарстан (ГАРТ), представленные информационными письмами, отчетами региональных комитетов, протоколами секретариатов и бюро комсомола.

Репрезентативным источником, используемым в статье, являются материалы комсомольских организаций по работе с детьми в период летних каникул, хранящиеся в фондах отдела школьной молодежи ЦК ВЛКСМ и отдела школьного комсомола Татарского обкома. Они позволяют говорить о том, что в 1960–1970-е гг. большое внимание уделялось организации летнего отдыха и досуга детей как в лагерях, так и по месту жительства. В середине 1960-х гг. для старшекласников, в массе своей уже вступивших в комсомол, начали организовывать лагеря, главным принципом которых была самокупаемость.

В используемых документах детские комнаты и придомовые площадки именуется лагерями при домоуправлении. Термин «лагерь» в тот период времени применялся в отношении всех форм организации летнего отдыха детей. Мы также будем придерживаться этого термина в данной статье.

Комитеты комсомола направляли в ЦК ВЛКСМ отчеты об организации детского отдыха детей, в которых содержались сведения о подростковой безнадзорности и преступности. Затем отдел школьной молодежи²² ЦК ВЛКСМ готовил для заседаний Секретариата сводные справки об уровне подростковой преступности по стране, которые присутствуют в архивных фондах, однако недоступны для исследователей.

В мае 1965 г. решением ЦК ВЛКСМ была создана комиссия по работе среди подростков, которую возглавил А. Х. Везиров²³. В 1964–1966 гг. в ЦК ВЛКСМ и региональных комитетах комсомола образуются секторы по работе с подростками. Отделы школьной молодежи собирали сведения из ДМК и ежегодно отчитывались перед обкомами комсомола о том, как обстоят дела с подростковой преступностью, а обкомы в свою очередь — на комиссии ЦК ВЛКСМ. К сожалению, данные отчеты также недоступны для историков.

При подготовке статьи использовались отчеты комитетов комсомола, которые позволяют выявить определенные закономерности между организацией летних лагерей для школьников и изменением уровня преступности.

Полученные сведения и выводы можно экстраполировать на все регионы страны.

В исследуемый период создавалось большое количество самых разнообразных лагерей: при домоуправлениях в городах; межколхозные пионерские (для сельских детей); школьного комсомольского актива; труда и отдыха старшеклассников; военно-спортивные; туристские; для состоящих на учете в ДМК и др.

Постановление 1957 г. положило начало организации лагерей при домоуправлениях — детских площадок и комнат для школьников младшего и среднего возраста. В 1957 г. в Барнауле, Брянске, Горьком, Казани и других городах силами комсомольцев были организованы детские комнаты при домоуправлениях. Первое время они работали в период школьных каникул, затем — круглый год.

Детские площадки создавались также и при крупных заводах силами комсомольского актива. Летом 1960 г. в Казани комсомольцы организовали первую такую площадку для детей рабочих при заводе № 490. Соседняя школа № 126 предоставила помещение, больница обеспечила постельным бельем, заводская столовая — обедами. Вожатыми стали комсомольцы завода²⁴.

В апреле 1961 г. на заседании бюро Татарского обкома комсомола оценили успешный опыт завода № 490 и решили повсеместно во дворах создавать детские площадки. Долго обсуждались две проблемы: кто будет заниматься с детьми и где взять средства. Предлагали привлечь к этой работе местных пенсионеров или студентов педагогических вузов на добровольной, т. е. бесплатной основе. В итоге приняли решение закрепить площадки за школами, но под контролем горкомов комсомола. Учителя и школьные комсорги назначались руководителями площадок²⁵.

На протяжении 1960-х гг. в Казани создавались детские летние площадки во дворах больших жилых домов. В 1961–1969 гг. работала такая площадка во дворе дома по ул. Татарстан, 16. Дети со всех соседних улиц собирались в 9 ч, и до 16 ч они занимались с педагогом, приходившим из соседней школы № 80. В подвале дома было выделено помещение, где хранились мячи, настольные игры и книги. Игры и мячи выдавали на лето либо школа, либо горком комсомола. Книги дети приносили на время каникул из дома. Каждый день проводились какие-либо мероприятия: поход в кино, в Кремль, в парки и места отдыха²⁶.

В 1961–1962 гг. ЦК ВЛКСМ провел первый Всесоюзный смотр-конкурс на лучшую летнюю детскую площадку. Комитеты комсомола по всей стране провели рейды и отчитались о проделанной работе²⁷. Как видно из архивных материалов, подобные смотры затем стали регулярными, что позволяет проследить динамику развития данной формы работы по всей стране.

Расширялась и география этого начинания. В 1961 г. в городах Брянской области работало 196 детских летних площадок, а в следующем году — уже 210. Ребята сажали деревья, оформляли клумбы на улицах, регулярно ходили в кино, своими силами построили «город Октябратск» — игровую площадку для малышей. В Пензенской области за лето 1965 г. комсомольцы построили 238 городских детских площадок²⁸.

Комсомольцы Ульбинского завода Усть-Каменогорска в 1967 г. организовали три летние детские площадки, которые назвали «дворовый клуб». За время летних каникул они на автобусах выезжали с детьми за город, ходили в однодневные походы, на рыбалку, в кино, устраивали праздники двора, экскурсии в музей, интересные встречи, торжественные линейки, представления кукольного театра, конкурсы²⁹.

В Ставропольском крае комсомольцы придумали на лето такую форму работы, как пионерский БОМ (бригада охраны малышей). Пионеры помогали воспитателям в яслях и детских садах во время прогулок, выступали с концертами перед малышами. Вечерами во дворах показывали диафильмы и развлекали детей, пока родители занимались домашними делами или были в кино³⁰.

Необходимо отметить, что в отчетах комитетов комсомола описывались только положительные примеры организации детского отдыха. Однако реальная ситуация далеко не всегда была такой благополучной. На заседании Секретариата ЦК ВЛКСМ в октябре 1966 г. подводили итоги летней оздоровительной работы и указывали на неприглядные факты и проблемы в организации летнего отдыха. Так, в 1965 г. лагерь завода «Красное Сормово» Горьковской области был признан лучшим в стране летним пионерским лагерем при домоуправлении, публикация об этом появилась на страницах «Комсомольской правды»³¹. Однако на заседании Секретариата ЦК ВЛКСМ летом 1966 г. обсуждался случай гибели ребенка в этом лагере. Девочка 13 лет поссорилась с воспитательницей и «в целях самоубийства съела ягоды ломкой крушины и погибла»³². В школьном лагере треста столовых Московского района г. Ленинграда 14-летний подросток во время дежурства у ворот лагеря залез в карьер и был засыпан песком. Когда обнаружили пропажу ребенка, он был уже мертв. В 1960-е гг. в соответствии с Генеральным планом развития Ленинграда активизировались строительные работы в Московском районе, где находилось много городских школьных лагерей, в том числе и отмеченный выше лагерь. В рассматриваемый период город на Неве был одним из лидеров по количеству травмирования детей. На протяжении 1960-х гг. наибольшее число тяжелых травм зафиксировано в детских лагерях Ленинградской, Ростовской, Ивановской областей и Удмуртии³³. Как правило, вину за подобные случаи перекладывали на комитеты комсомола, так как именно они должны были обеспечивать лагерь вожатыми. Необходимо отметить, что обсуждение случаев гибели детей происходило достаточно редко. Вероятно, это объясняется отсутствием таких сведений в справках комитетов комсомола.

В 1971 г. на заседании комиссии ЦК ВЛКСМ по организации летнего отдыха обсудили работу Мурманского комитета комсомола. При проверке детских площадок Мурманска девять из десяти не работали, 25 штатных воспитателей из 46 при домоуправлениях летом разъехались в отпуска. В г. Ковдоре летом работала только одна площадка, остальные дети все лето были без присмотра, в результате 17 июня 1969 г. двумя подростками был зверски истерзан, потом убит четвероклассник³⁴. Данный факт отсутствует в отчете Мурманского комитета комсомола. О подобных явлениях становилось известно только в результате рейдов и проверок, инициированных ЦК ВЛКСМ.

Процесс создания детских комнат, площадок, школьных лагерей проходил медленно, поскольку был прочно увязан с вопросами финансирования и подготовки вожатых. В городах, где эта работа проводилась активно, уменьшилось количество приводов школьников в милицию.

В сельской местности дела с организацией летних лагерей обстояли намного хуже. Однако и здесь в данный период создавались колхозные и межколхозные лагеря для деревенских ребят. Вопрос о формировании колхозных лагерей поднимался на бюро Татарского обкома комсомола с начала 1960-х гг. Секретари райкомов неоднократно говорили о том, что городские дети имеют возможность отдохнуть в пришкольных лагерях, на летних дворовых площадках, в пионерских загородных лагерях, а что же делать сельским девочкам и мальчишкам? Для организации такого лагеря одного энтузиазма комсомольцев явно недостаточно, необходимы были большие средства, которые колхозы предоставить не могли.

В 1961 г. в Верхне-Услонском районе ТАССР на базе колхоза «Путь к коммунизму» был создан первый межколхозный пионерский лагерь для 250 сельских детей. Колхоз смог заработать внушительную сумму — 879 тыс. руб., и 30 % от этой суммы (269 100 руб.) потратил на организацию лагеря. Стоимость путевки составила 18 руб., что для сельских жителей было дорого, поэтому распределение путевок происходило следующим образом: если родители выработали весь минимум трудодней, тогда путевку они получали бесплатно; если трудодни были выработаны на 75 % — путевка стоила 9 руб.; если меньше 50 % — оплачивалась ее полная стоимость. Колхоз сам платил заработную плату старшему пионервожатому (35 руб.), начальнику лагеря (85 руб.), врачу, сестре-хозяйке, культмассовику, музыканту. Вожатые и физвоспитатели привлекались из числа местных комсомольцев на общественных началах.

Поскольку создание колхозных лагерей требовало крупных финансовых затрат и кадров вожатых, их формирование проходило медленно. Комиссия Татарского обкома комсомола в 1965 г. провела рейд по районам республики, результаты которого затем были обсуждены на заседании бюро. Итоги оказались неутешительными. В Арском, Пестречинском, Мамадышском, Дрожжановском и других районах Татарстана колхозных лагерей не было вообще. Вместо этого старшекласники объединялись на лето в ученические производственные бригады и работали в колхозе, а младшие школьники сажали картошку на пришкольном участке³⁵. Ученические бригады Бавлинского района работали в поле по 6–8 ч, практически весь световой день. Всюду преобладал тяжелый ручной труд, непосильный для школьников. За это время не было организовано интересной работы, не проводились мероприятия, не выезжали на экскурсии. Секретарь обкома сделал вывод, что именно в результате такого отдыха ребята уезжают из деревни по окончании школы³⁶.

В отчетах комитетов комсомола производственные ученические бригады часто выдавали за межколхозные лагеря. Однако в них не было вожатых и помещений, а вечером дети уходили домой.

Похожая ситуация складывалась во всех регионах страны. В 1964 г. в Зеленодольском районе ТАССР проживало 30 179 школьников. Райком комсомола

честно указал, что в районе всего два колхозных лагеря на 200 чел. Более тысячи школьников были организованы в сельскохозяйственные и строительные бригады. Первые «получали основы агрономических знаний» на колхозном поле. Вторые занимались ремонтом своих школ, направлялись на строительство клубов в колхозы. Все остальные школьники оставались без дела и без присмотра. В Зеленодольском районе в 1964 г. впервые был создан спортивно-трудовой лагерь «Ветерок» на 60 чел. для детей, стоящих на учете в милиции³⁷.

В Сахалинской и Пензенской областях до конца 1960-х гг. не было колхозных лагерей. На Сахалине детей принимали 42 загородных пионерских лагеря, 2 туристических лагеря для старшеклассников, 2 санаторных и 10 спортивных лагерей, 250 детских площадок по месту жительства, 18 лагерей труда и отдыха. В сельских районах Пензенской области ежегодно создавались ученические бригады, в которых работало до 70 тыс. деревенских мальчишек и девчонок³⁸.

В 1965 г. в Кировской области было создано 70 межколхозных пионерских лагерей, к которым побывали 2800 детей. В 1967 г. Ставропольский крайком комсомола отчитался перед ЦК ВЛКСМ, что «массовым отдыхом были охвачены» 220 186 школьников (из 382 102 чел.). Причем 105 666 городских школьников действительно отдыхали на детских площадках и в пионерских лагерях. Для сельских детей были созданы межколхозные пионерские лагеря (15 167 чел.), ученические производственные бригады (11 870 чел.), ЛТИО старшеклассников (30 113 чел.)³⁹. Ребята в колхозных лагерях занимались сбором дикорастущих трав и плодов и заняли в 1964 г. первое место в СССР, за что были награждены 25 путевками в Москву на ВДНХ и 30 путевками в лагеря «Орленок» и «Артек» на Черном море. Путевки оплатил колхоз, а расходы на организацию поездок взял на себя комитет комсомола.

Сельские райкомы комсомола регулярно в качестве поощрения лучшим пионерским отрядам и производственным бригадам обещали поездки в город. В результате каждое лето горкомы комсомола крупных городов, таких как Москва, Ленинград, Казань и др., сталкивались с достаточно серьезной проблемой. С наступлением летних каникул сотни школьников со своими вожатыми без предупреждения приезжали в город. Средства они собирали только на дорогу, и поэтому, приехав, сидели весь день у зданий обкомов партии и комсомола, потому что им негде было переночевать. Их приходилось пристраивать в Домах пионеров, соседних школах, а иногда просто раздавать палатки. В Казани в 1960 г. такая группа вынуждена была ночевать на улице, в результате чего один ребенок заболел воспалением легких⁴⁰. ЦК ВЛКСМ на протяжении 1960-х гг. постоянно призывал согласовывать приезд и ждать приглашения, но энтузиасты находились каждый год. Горсоветы не спешили с разрешением данной проблемы, и горкомам комсомола приходилось за собственный счет переоборудовать на лето школы в гостиницы и организовывать питание⁴¹.

Создание летних детских площадок, пришкольных и межколхозных лагерей, ученических производственных бригад и др. позволило организовать на лето более 70 % школьников. Если в 1959 г. в ТАССР работало только 84 заго-

родных пионерских лагеря, в которых отдохнули 55 957 школьников (из 450 тыс. чел.)⁴², то в 1965 г. в разных лагерях побывали 418 650 школьников (из 600 тыс. чел.)⁴³.

Пионерские и школьные лагеря, а также детские школьные площадки были рассчитаны главным образом на детей младшего и среднего школьного возраста. Однако в исследуемый период наиболее остро стояла проблема организации летнего отдыха старшеклассников и ребят, состоящих на учете в милиции. Это во многом было обусловлено постоянным ростом подростковой преступности в 1960-е — первой половине 1970-х гг. В 1963 г. в Советском Союзе 14–15-летние составляли 13–15 % от всех несовершеннолетних, совершивших преступления, а 16–17-летние — 85–87 %. В 1971 г. произошло снижение этих показателей в категории 16–17-летних до 65,8 %, зато в категории 14–15-летних они увеличились до 34,2 %⁴⁴.

Преступность несовершеннолетних со временем приобретала более повышенную общественную опасность в сравнении с предыдущими годами и становилась более жестокой. В 1970–1974 гг. подростки привлекались за участие в убийствах, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилования, разбои. Часто преступления совершались в состоянии алкогольного опьянения. В 1960-е гг. советское руководство все усилия предлагало направить на налаживание эффективной работы с подростками. Большая роль в этом отводилась комсомольским организациям, которые должны были организовать работу таким образом, чтобы у старшеклассников не было желания и возможности на совершение преступления. Согласно данным Прокуратуры РСФСР, приводимым Д. А. Красновым, в 1971 г. в ДКМ состояли на учете 214 тыс. несовершеннолетних, среди них 111 тыс. являлись школьниками⁴⁵. В 1964–1974 гг. основными причинами преступности по-прежнему считались безнадзорность подростков, высокий уровень употребления алкоголя, недостатки семейного воспитания и плохая воспитательная работа по месту их учебы и работы.

В 1965–1974 гг. принимались постановления ЦК КПСС, регламентирующие работу общеобразовательной школы, в которых комитетам комсомола настоятельно рекомендовалось активнее привлекать подростков к участию в общественно полезном производительном труде в летних лагерях⁴⁶. Это привело к созданию комсомольско-молодежных ЛТИО для старшеклассников и отдельно для подростков, состоящих на учете в ДКМ. Отличительной чертой таких лагерей была их полная самокупаемость.

Д. В. Димке отмечает, что первые лагеря для старшеклассников возникают в 1959 г. в совхозах и колхозах Ленинградской области⁴⁷. Действительно, пионером в этом начинании выступил Ленинградский обком комсомола, только первый такой лагерь начал свою работу гораздо раньше, в 1953 г. в г. Луге. В 1964 г. в Ленинградской области действовали 54 комсомольско-молодежных ЛТИО с охватом 6135 чел., а в самом Ленинграде такой лагерь был при школе № 139⁴⁸. ЛТИО для старшеклассников создавались как в городе, так и в сельской местности.

В Свердловской области в 1965 г. действовало 200 трудовых лагерей с охватом 9 тыс. чел. Рабочий день длился 4 ч. В городе, как правило, ребята

ремонтировали школы, делали наглядные пособия для кабинетов, привлекались на строительство дорог, благоустройство парков, ремонт кинотеатров, домов, а в деревнях — работали в колхозах. В одной только Москве было 276 лагерей на 27 тыс. чел. Подростков приняли: в Латвийской ССР — 23 лагеря (5278 чел.), в Белоруссии — 335 лагерей (15 тыс. чел.), в Винницкой области Украины — 81 лагерь (5200 чел.), в Сахалинской области — 18 лагерей (1500 чел.), Горьковской области — 16 лагерей (1300 чел.).

В середине 1960-х гг. комитеты комсомола не только направляли в ЦК ВЛКСМ отчеты по организации летних каникул для подростков, но и делились предложениями и опытом своей работы. Так, Карельский обком выступил с инициативой создания для 14–15-летних детей (они уже являлись комсомольцами) лагерей комсомольского актива, в которых планировалось проводить подготовку школьных вожатых. Это начинание было поддержано комсомольскими организациями, так как решало сразу две задачи: организацию старшеклассников на лето и пополнение кадров вожатых. В некоторых регионах пошли еще дальше. Там в лагерях для старшеклассников предлагали вводить практические занятия, чтобы обучать полезным навыкам или профессиям, например ориентированию на местности, элементарному моделированию, слесарному или токарному делу и т. п.

С середины 1960-х гг. во всех регионах страны были организованы отдельные лагеря для трудных подростков: спортивные, военные, туристские, трудовые и т. д. Московский горком комсомола в 1964 г. начал специально готовить вожатых для лагерей, в которых отдыхали дети, состоящие на учете в милиции⁴⁹.

Обобщив опыт работы комитетов комсомола с подростками, в 1965 г. отдел школьной молодежи подготовил записку в ЦК ВЛКСМ о ЛТИО по всей стране. Они были разделены на три группы по формам и направленности труда:

- 1) ЛТИО при колхозах;
- 2) ЛТИО при комсомольских стройках;
- 3) ЛТИО профильного типа: спортивно-трудовые (для трудных подростков), туристско-трудовые (для спортивных школ), юных физиков, химиков, комсомольского школьного актива, юных натуралистов.

Как правило, такие лагеря размещались в палатках, помещениях сельских школ и интернатов, на базе пионерских лагерей (в третью смену). Работа здесь выстраивалась с учетом потребностей народного хозяйства и особенностей контингента.

В записке отмечалось, что работа ЛТИО ведется отдельными энтузиастами стихийно. Предлагалось подготовить и принять специальное постановление ЦК ВЛКСМ о ЛТИО старшеклассников, разработать штатное расписание, рассмотреть возможности увеличения доли привлеченных средств комсомола и профсоюзных ассигнований, направляемой непосредственно на организацию ЛТИО как наиболее экономичной формы организации летнего отдыха учеников старших классов. В заключение говорилось, что комсомольско-молодежные ЛТИО по сравнению с традиционными пионерскими и оздоровительными лагерями представляют собой самую экономичную форму

организации учащихся. Практика действительно свидетельствовала о том, что большинство ЛТИО работали без дотации, на полной самоокупаемости⁵⁰.

С 1966 г. в Молдавии начали организовывать ЛТИО для старшеклассников и подростков, состоявших на учете в ДКМ. Там их обучали специальностям токаря и слесаря⁵¹.

В 1968 г. первым опытом работы со старшеклассниками поделился Ивановский обком комсомола. Комсомольцы области начали создавать военно-спортивные палаточные лагеря. Палатки и походную кухню предоставил Ивановский военный гарнизон. Меланжевый комбинат в качестве шефской помощи выделил материал, а комсомолки швейной фабрики в свободное время сшили из этого материала форму для ребят. Комитет ДОСААФ передал учебное оружие, мотоцикл и походные телефоны. Завод чесальных машин за счет своих средств обеспечил молодежь спортивным инвентарем. Школа-интернат № 6 поделилась постельными принадлежностями, а школа-интернат № 5 — посудой. Смета на организацию лагеря составила 3733 руб., из них на питание было потрачено 2785 руб., на зарплату обслуживающему персоналу — 915 руб., на культурно-массовую работу — 73 руб. Путевка в такой лагерь на 30 дней стоила 12 руб. Большинство ребят приобретали путевки за счет предприятий. Часть денег заработали сами подростки на полях колхоза. За лето в лагере побывали 65 чел., из них состоящих на учете в милиции было 25 чел.⁵² Все участники делились на взводы, а взводы — на отделения. Одно отделение — одна палатка. Они своими руками строили спортивные площадки для лагеря, работали на колхозном поле и занимались строевой подготовкой⁵³.

Летом 1972 г. в селах Московской области работало 442 ЛТИО; они приняли 50 516 подростков, что позволило освободить 30 тыс. рабочих промышленных предприятий, которые летом направлялись в сельскую местность на прополку и другие сельскохозяйственные работы (уход за деревьями и овощами). Силами школьников за летнее время было заработано 3,8 млн руб. Московский обком запланировал на 9-ю пятилетку построить 73 стационарных лагеря труда и отдыха⁵⁴. Всего в том же году в РСФСР в ЛТИО побывали 1 млн 200 тыс. учащихся старших классов. В 1975 г. по данным Московского горкома 40 тыс. старшеклассников участвовали в ЛТИО, школьных трудовых отрядах и ремонтно-строительных бригадах. Они выполнили за лето работ на общую сумму 570 тыс. руб.⁵⁵

В 1975 г. в Азербайджане для старшеклассников работали 31 ЛТИО, 2 туристических лагеря, 3 спортивных, 17 школьных лесничеств, военно-спортивный лагерь, лагерь комсомольского актива, туристическая база. Из 262 560 школьников в этих лагерях побывало 10 215 старшеклассников⁵⁶.

Согласно отчетам, до конца 1970-х гг. лагерей труда и отдыха было очень мало в Мурманской области и Бурятии; в Таджикской ССР, Кабардино-Балкарской АССР и Тюменской области они так и не были организованы⁵⁷. ЦК ВЛКСМ объяснял это плохой работой комсомольских организаций. 22 июля 1970 г. состоялось заседание комиссии ЦК ВЛКСМ по работе с подростками, на котором обсуждалась деятельность Северо-Осетинского, Бурятского и Мурманского обкомов комсомола. В названных регионах был самый высокий уровень

подростковой преступности в стране. Если удельный вес преступности среди сельской молодежи был в десять раз меньше, чем среди городской, то в этих регионах они практически сравнялись. В Бурятии отмечались преступления, совершенные подростковыми группировками. Так, группа учащихся в количестве 15 чел., руководил которой ученик 10-го класса В. Карманов, с октября 1967 г. по январь 1970 г. совершила 30 серьезных преступлений. Началось с грабежей и разбоев, а закончилось убийством. Комитет комсомола г. Улан-Удэ ситуацией в молодежной среде не владел и не смог даже предоставить сведения о количестве действующих лагерей и детских площадок⁵⁸. Ряду обкомов комсомола было настоятельно рекомендовано создавать лагеря для старшеклассников.

В феврале 1974 г. состоялась встреча комсомольского аппарата с руководящими работниками МВД СССР у заместителя министра Б. Т. Шумилина. Он ознакомил собравшихся с информацией об уровне подростковой преступности в стране и отметил, что полезная занятость ребят в летнее время является эффективной мерой в профилактике правонарушений, а также в борьбе с пьянством и наркоманией. На встрече присутствовал министр внутренних дел СССР Н. А. Щёлоков, который предложил комсомольцам продолжить работу по организации культурного летнего отдыха юношей и девушек⁵⁹. В марте 1974 г. Комиссия ЦК ВЛКСМ по работе среди подростков разработала «для заинтересованных организаций (МВД СССР, Прокуратуры СССР, Комиссии по делам несовершеннолетних Совета Министров РСФСР) проект мероприятий по усилению работы комсомольских организаций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних»⁶⁰. Глава МВД Н. А. Щёлоков рекомендовал региональным комитетам комсомола организовывать ЛТИО, школьные строительно-ремонтные бригады, создавать для детей и подростков, оставшихся в городе, школьные лагеря, детские площадки, клубы при домоуправлении.

Таким образом, одной из приоритетных задач комсомола в 1960–1970-е гг. стала борьба с подростковой преступностью и безнадзорностью. Для этого начали организовывать различные лагеря для летнего отдыха школьников в городах и селах. Пионерские лагеря, существующие на балансе крупных предприятий, могли обеспечить летний отдых только 40 % городских детей. Остальные ребята оказывались на период летних каникул без присмотра родителей и школы, что приводило к росту преступности, в первую очередь подростковой. В обществе принято считать, что достаточно отправить городского ребенка к бабушке в деревню, и проблема отдыха решена. Однако деревенские ребята в данный период также объединялись в группы и совершали преступления. Комсомольцы были вынуждены активно искать новые формы организации летнего отдыха детей с минимальными финансовыми затратами. Стали создаваться детские площадки при домоуправлениях в городах, ЛТИО, военно-спортивные лагеря и др. При этом происходило разделение лагерей по возрастным категориям: для детей младшего и среднего школьного возраста, для старшеклассников и отдельно для тех, кто состоял на учете в ДКМ.

Для сельских школьников впервые появились межколхозные лагеря, которые не получили широкого распространения, поскольку колхозы не могли обеспечить их содержание. Тем более что хозяйственные нужды (построить

ферму, починить технику и т. д.) для колхозов и совхозов были приоритетными. Поэтому для деревенских мальчишек и девчонок пионерский лагерь, в котором можно было отдохнуть и интересно провести время, по-прежнему оставался недоступным, вместо этого им приходилось в составе производственных бригад все лето работать в колхозах.

Необходимо отметить, что создание различного вида лагерей для школьников не могло радикально изменить ситуацию с подростковой преступностью. Однако в регионах, где работа по созданию лагерей шла активно, отмечалось некоторое улучшение обстановки. Так, например, в 1959 г. в Татарской АССР подростками было совершено 349 преступлений, в 1960 г. — 375⁶¹. Однако в 1964 г., после реализации ряда профилактических мер, их количество сократилось до 175⁶². Доминировали среди преступлений мелкие кражи и хулиганство. В документах комитетов комсомола описываются случаи, когда подростки организовывались в группы для совершения преступлений. В ряде случаев их возглавляли взрослые, уже побывавшие в местах заключения. В отчете Татарского обкома за 1974 г. отмечалось, что в районах республики, где были построены детские площадки, созданы колхозные лагеря, а школьники организованы в производственные бригады, значительно снизился уровень подростковой преступности⁶³. В Омске в 1965 г. к уголовной ответственности были привлечены 40 чел. (за разбойное нападение, грабеж, хулиганство, кражи личной собственности), а в 1966 г. — 38 чел.⁶⁴ Отдел школьного комсомола выявил и взял под контроль 884 нигде не работающих и не учащихся подростка⁶⁵. В Горьком снизилось число приводов в ДМК в летнее время: 1958 г. — 207 случаев, 1959 г. — 126 случаев, 1960 г. — 61 случай, 1961 г. — 28 случаев⁶⁶. В целом по стране с 1966 по 1969 г. число зарегистрированных преступлений подростков сократилось на 5,9%⁶⁷.

В Постановлении ЦК КПСС от 30 апреля 1974 г. «О мерах по дальнейшему улучшению организации отдыха пионеров и школьников»⁶⁸ дана высокая оценка организации разного типа лагерей в системе профилактики правонарушений среди подростков и предложено усилить эту работу, отдавая приоритет ЛТИО для старшеклассников и тех, кто состоит на учете в милиции. Некоторые формы организации летнего отдыха школьников, такие как детские площадки и трудовые лагеря, хорошо себя показали и продолжали существовать до начала 1990-х гг.

¹ Государственный Архив Республики Татарстан (далее — ГАРТ). Ф.П-4034. Оп.42. Д.497. Л.2.

² Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям: по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1960. С.18–19.

³ О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1970 г.: Сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР. М., 1970. С.5–6.

⁴ Волков А. П., Галдобина С. В. Молодежь и советское государство в 60–80-е гг. XX столетия: некоторые проблемы эффективности воспитания и взаимоотношений // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 4 (36). С.9.

⁵ В постановлении безнадзорность определялась как отсутствие контроля за детьми и подростками со стороны родителей, школы, общественных и внешкольных организаций.

⁶ Постановление Совмина РСФСР от 04.10.1957 г. № 1099 «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности». URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1923&page=1> (дата обращения: 10.06.2021).

⁷ *Кудин В. А., Гутман М. Ю.* Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних: исторический опыт правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 17.

⁸ Уголовный кодекс РСФСР (утвержденный Верховным Советом РСФСР 27.10.1960). URL: <https://clck.ru/geLRu> (дата обращения: 10.06.2021).

⁹ *Беженцев А. А.* Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 24.

¹⁰ *Беженцев А. А.* Эволюция отечественных государственных органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 23.

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 31. Д. 871. Л. 23.

¹² Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (принят XIV съездом ВЛКСМ). URL: <https://clck.ru/h7bC8> (дата обращения: 10.06.2021).

¹³ *Антимонов М. Ю.* Школьный комсомол второй половины XX века в авангарде молодежной среды // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 7. С. 52–62; *Nestrova A. A., Slezin A. A.* Communist youth union in school in thaw period // Наука и мир. 2015. Т. 2, № 11. С. 140–143.

¹⁴ *Волков А. П., Галдобина С. В.* Молодежь и советское государство в 60–80-е гг. XX столетия: некоторые проблемы эффективности воспитания и взаимоотношений. С. 7–15; *Краснов Д. А.*: 1) Характеристика преступности несовершеннолетних и системы борьбы с подростковой преступностью в РСФСР в 1970–1974 гг. // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 53–69; 2) Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965–1969 гг. // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 80–104; *Лях Т. А.* Причины подростковой преступности в Братске и Усть-Илимске в 1955–1991 гг. // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: мат.-лы Всерос. науч.-теорет. конф., Иркутск, 28 апр. 2020 г. Иркутск, 2020. С. 156–159; *Крушанова Л. А.* Подростковая преступность в Приморском и Хабаровском краях в 1970–1980 гг. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 121–127.

¹⁵ *Краснов Д. А.* Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью... С. 84.

¹⁶ *Лях Т. А.* Причины подростковой преступности в Братске и Усть-Илимске в 1955–1991 гг. С. 156.

¹⁷ *Крушанова Л. А.* Подростковая преступность в Приморском и Хабаровском краях. С. 127.

¹⁸ *Колокольникова З. У., Назранова Н. А., Курдюкова В. И.* Организация летнего досуга детей в России в 1940–1960-е гг. // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64 (1). С. 161–163.

¹⁹ *Кудряшёв А. В.* Летние лагеря 1960-х — начала 1980-х гг.: в поисках свободы и романтики // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Педагогика и психология. 2019. № 3 (49). С. 111–120.

²⁰ *Зверева Н. А.* Комплексный подход в воспитании трудолюбия у городских подростков на базе сельскохозяйственного производства в условиях межшкольного лагеря труда и отдыха: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1982.

²¹ *Димке Д. В.* Летние трудовые школьные лагеря начала 1960-х гг. как анклавы советского индивидуализма // Вестник Пермского университета. 2013. № 2 (22). С. 138–147.

²² В ведении отдела школьной молодежи ЦК ВЛКСМ находилась пионерская организация. Он решал все вопросы, связанные с детьми школьного возраста. В региональных комитетах этими вопросами занимались также отделы школьного комсомола.

- ²³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 31. Д. 871. Л. 44.
- ²⁴ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 244. Л. 12.
- ²⁵ Там же. Л. 22.
- ²⁶ Воспоминания Тамары Васильевны Комиссаровой (1951 г. р.), Казань // Личный архив автора.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 7. Д. 557. Л. 76.
- ²⁸ Там же. Д. 691. Л. 53.
- ²⁹ Там же. Оп. 41. Д. 79. Л. 15.
- ³⁰ Там же. Д. 53. Л. 17–21.
- ³¹ Там же. Оп. 7. Д. 691. Л. 7.
- ³² Там же. Оп. 41. Д. 53. Л. 10.
- ³³ Там же. Л. 12.
- ³⁴ Там же. Д. 231. Л. 10.
- ³⁵ Там же. Д. 479. Л. 3–4.
- ³⁶ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 244. Л. 50–55.
- ³⁷ Там же. Л. 10.
- ³⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 41. Д. 53. Л. 7.
- ³⁹ Там же. Л. 17–21.
- ⁴⁰ Казанские сироты // Правда. 1960. 20 марта.
- ⁴¹ ГАРТ. Ф. П. 4034. Оп. 42. Д. 244. Л. 71.
- ⁴² Там же. Л. 50–55.
- ⁴³ Там же. Д. 479. Л. 3–4.
- ⁴⁴ *Краснов Д. А.* Характеристика преступности несовершеннолетних... С. 59.
- ⁴⁵ *Краснов Д. А.* Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью... С. 85.
- ⁴⁶ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 10 ноября 1966 г. № 874 «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». URL: <https://dokipedia.ru/document/5296185> (дата обращения: 12.02.2021); Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 20 июня 1972 г. № 463 «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7833.htm (дата обращения: 12.02.2021).
- В 1971 г. на XXIV съезде КПСС в числе приоритетных задач на 9-ю пятилетку было расширение сети внешкольных организаций, ДЮСШ, станций юных техников, пионерских лагерей.
- ⁴⁷ *Димке Д. В.* Летние трудовые школьные лагеря начала 1960-х гг. как анклавы советского индивидуализма. С. 140.
- ⁴⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 7. Д. 639. Л. 14.
- ⁴⁹ Там же. Л. 18.
- ⁵⁰ Там же. Л. 19.
- ⁵¹ Там же. Оп. 41. Д. 49. Л. 9–10.
- ⁵² Там же. Л. 12–14.
- ⁵³ Там же. Л. 21–33.
- ⁵⁴ Там же. Л. 18.
- ⁵⁵ Там же. Д. 395. Л. 42.
- ⁵⁶ Там же. Л. 50.
- ⁵⁷ Там же. Д. 325. Л. 4.
- ⁵⁸ Там же. Д. 231. Л. 47.
- ⁵⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 31. Д. 871. Л. 32.
- ⁶⁰ Там же. Л. 54.
- ⁶¹ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 188. Л. 1–5.
- ⁶² Там же. Д. 425. Л. 17.
- ⁶³ Там же. Д. 749. Л. 38.
- ⁶⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 41. Д. 49. Л. 41.
- ⁶⁵ Там же. Л. 45.
- ⁶⁶ Там же. Д. 599. Л. 61.

⁶⁷ *Краснов Д. А.* Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью... С. 86.

⁶⁸ Постановление ЦК КПСС от 30 апреля 1974 г. «О мерах по дальнейшему улучшению организации отдыха пионеров и школьников». URL: <https://clck.ru/gfvkR> (дата обращения: 10.06.2021).

Статья поступила в редакцию 10 июня 2021 г.

Рекомендована к печати 22 февраля 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Камаева Е. В. Летние лагеря для школьников в системе предупреждения подростковой безнадзорности и преступности в 1960–1970-е гг. // *Новейшая история России.* 2022. Т. 12, № 2. С. 437–453. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.211>

Аннотация: В 1960–1970-е гг. наблюдался значительный рост подростковой преступности как в городе, так и в сельской местности. Ужесточение мер борьбы с ней радикально не меняло ситуацию, и руководство страны начало уделять большое внимание воспитательной работе, которая главным образом возлагалась на комсомол. Одним из приоритетных направлений в данный период становится организация летнего отдыха детей. На основе широкого круга архивных материалов, прежде всего отчетов отделов школьного комсомола, в статье анализируется процесс создания лагерей в городе и деревне, а также выделяются проблемы, с которыми столкнулись комитеты комсомола в решении этой задачи (в первую очередь, отсутствие финансирования). Показано, что большую популярность начали приобретать созданные в этот период лагеря труда и отдыха для старшеклассников, пытающиеся существовать на принципах самообеспечения. Тогда же начали создаваться трудовые, военные, спортивные, туристские лагеря для подростков, состоящих на учете в детской комнате милиции. Возникла проблема подготовки кадров для таких лагерей. Московский горком комсомола первым начал обучение вожатых из числа студенческих активистов. Анализ архивных материалов свидетельствует, что для городских школьников в исследуемый период создавались различные виды лагерей для всех возрастных групп. Иной была ситуация в сельской местности. В районах впервые начали появляться межколхозные лагеря, которые, однако не стали массовыми. Деревенские школьники по-прежнему в летнее время либо были предоставлены сами себе, либо объединялись в трудовые производственные бригады. Правоохранительные органы курировали работу комсомольцев по организации летнего отдыха детей и подростков, отмечая большую ее эффективность в системе предупреждения преступности. Решить проблему подростковой преступности данные меры не могли, однако, как свидетельствуют документы, в летний период ее уровень значительно снижался.

Ключевые слова: комсомол, молодежь, школьники, преступность, лето, отдых, школа, СССР.

Сведения об авторе: *Камаева Е. В.* — канд. ист. наук, доц., Казанский государственный архитектурно-строительный университет (Казань, Россия); bureeva27@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, 420043, Казань, ул. Зеленая, 1

FOR CITATION

Kamaeva E. V. 'Summer Camps for Schoolchildren in the System for the Prevention of Teenage Neglect and Crime in the 1960s — mid-1970s', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 2, 2022, pp. 437–453. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.211> (In Russian)

Abstract: In the 1960s and 1970s there was a significant increase in juvenile delinquency in urban and rural areas. The tightening of measures to combat it did not radically change the situation, and the country's leadership began to pay great attention to educational work, which was mainly entrusted to the Komsomol. One of the priority directions in the work of the Komsomol in this period was the organization of summer vacations for children. There was a search and testing of new forms of work, which was expressed in the creation of new types

of summer camps for schoolchildren. On the basis of a wide range of archival materials, primarily reports from the departments of the school Komsomol, the process of creating camps in the city and the countryside is analyzed, and the problems that the Komsomol committees faced in the process of this work are highlighted. First of all, there is a lack of funding. It is shown that the labor and recreation camps for high school students who were striving to exist on the principles of self-sufficiency, created during this period, began to acquire great popularity. At the same time, labor, military, sports, and tourist camps for adolescents registered in the children's room of the police began to be created. In this regard, there was a problem with training counselors for such camps. The Moscow city committee of the Komsomol was the first to begin training counselors from among student activists. The analysis of archival materials shows that regarding urban schoolchildren during the study period, various types of camps were created for all age groups. The situation was different in rural areas. For the first time, inter-collective farm camps began to appear in the districts, however, they did not become widespread.

Keywords: Komsomol, youth, schoolchildren, criminality, summer, recreation, school, USSR.

Author: *Kamaeva E. V.* — PhD in History, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Engineering (Kazan, Russia); bureeva27@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering, 1, ul. Zelenaya, Kazan, 420043, Russia

References:

- Antimonov M. U. 'School Komsomol of the second half of the twentieth century in the vanguard of the youth environment', *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl*, no. 7, 2011. (In Russian)
- Bezhtentsev A. A. 'Evolution of domestic state bodies for the prevention of neglect and juvenile delinquency', *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 4 (8), 2010. (In Russian)
- Bezhtentsev A. A. 'Historical development of state bodies and institutions of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency in the Soviet period', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2 (50), 2011. (In Russian)
- Dimke D. V. 'Summer labor school camps of the early 1960s as enclaves of Soviet individualism', *Vestnik Permskogo universiteta*, no. 2 (22), 2013. (In Russian)
- Kolokolnikova Z. U., Nazranova N. A., Kurdyukova V. I. 'Organization of summer leisure activities for children in Russia in the 1940s and 1960s', *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, no. 64 (1), 2019. (In Russian)
- Krasnov D. A. 'Characteristics of juvenile delinquency and the system of combating juvenile delinquency in the RSFSR in 1970–1974', *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 5, 2013. (In Russian)
- Krasnov D. A. 'Characteristic of the system of combating juvenile delinquency and juvenile delinquency in the RSFSR for 1965–1969', *Sotsial'no-politicheskiye nauki*, no. 3, 2013. (In Russian)
- Krushanova L. A. 'Teenage crime in Primorsky and Khabarovsk Territories in 1970–1980', *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, no. 4 (48), 2015. (In Russian)
- Kudryashev A. V. 'Summer camps of the 1960s — early 1980s: in Search of Freedom and Romance', *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, Ser. *Pedagogika i psikhologiya*, no. 3 (49), 2019. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2019.49.3.10> (In Russian)
- Kudin V. A., Gutman M. Yu. 'Prevention of neglect and juvenile delinquency: historical experience of legal regulation', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4 (72), 2016. (In Russian)
- Lyakh T. A. 'The causes of juvenile delinquency in Bratsk and Ust-Ilimsk in 1955–1991' in *Sibir' v izmenyayushchemsya mire. Istoriya i sovremennost': mat-ly Vseros. nauch.-teoret. konferentsii (Irkutsk, 28 aprelya 2020 g.)* (Irkutsk, 2020). (In Russian)
- Nesterova A. A., Slezin A. A. 'Communist youth union in school in thaw period', *Science and the World*, no. 11, 2015. (In Russian)
- Volkov A. P., Galdobina S. V. 'Youth and the Soviet state in the 60s–80s of the XX century: some problems of the effectiveness of education and relationships', *Vestnik Yekaterininskogo instituta*, no. 4(36), 2016. (In Russian)
- Zvereva N. A. *An integrated approach to the upbringing of industriousness among urban adolescents on the basis of agricultural production in the conditions of an interschool camp of work and rest* [Candidate of Pedagogy Dissertation] (Kazan, 1982). (In Russian)

Received: June 10, 2021

Accepted: February 22, 2022